

STUDYING THE LANGUAGE OF “VOYAGE BEYOND THREE SEAS” BY AFANASY NIKITIN IN CLASSES IN THE DISCIPLINE “HISTORY OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE”

Nikiforova Olga Valentinovna^{1*}

Associate Professor, Department of Russian Language and Literature,
Arzamas Branch of UNN,
Arzamas, Russia.

(date of receiving: March, 2025; date of acceptance: June, 2025)

Abstracts

The article is devoted to the study of the language of “Voyage beyond Three Seas” by Afanasy Nikitin in classes at a university in the discipline “History of the Russian Literary Language”. One of the written monuments of the Moscow period is analyzed - “Voyage beyond Three Seas” by Afanasy Nikitin. It is shown that using examples from the text you can learn more about both Russian history, reflected in the monument, and about India. Linguistic innovation has been revealed: the work of Afanasy Nikitin does not correspond to the norms of the book-Slavic type of language and is based primarily on the colloquial speech of the Great Russian people. This is manifested in the predominance of words with East Slavic phonetic features over Church Slavonicisms, the use of colloquial syntactic constructions, and the reflection of changes in grammatical structure in the text. It is noted that, along with Old Russian colloquial and vernacular words, Afanasy Nikitin uses Turkic, Persian, and Arabic vocabulary acquired during the trip. It is characteristic that he resorts to foreign language vocabulary even when he expresses his innermost thoughts about the Russian land, about love for his homeland and condemns the injustice of Russian nobles. It is emphasized that the distinctive feature of the style of “Voyage beyond Three Seas” is its laconicism, accuracy and strict factuality. In addition, interactive forms, methods and technologies of teaching are considered, providing for joint creative activity of the teacher and students while studying the language of Afanasy Nikitin’s work “Voyage beyond Three Seas” in the classroom.

Keywords: Afanasy Nikitin, “Voyage Beyond Three Seas”, History of the Russian Literary Language, Travel Style, Spoken Language, Lexical and Grammatical Features, Active/Interactive Learning Methods.

1. E-mail: snegaovnik@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792> * Corresponding author

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА «ХОЖЕНИЯ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»

Никифорова Ольга Валентиновна^{1*}

Доцент, кафедра русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ,
Арзамас, Россия.

(дата получения: март 2025 г.; дата принятия: июнь 2025 г.)

Аннотация

Статья посвящена изучению языка «Хождения за три моря» Афанасия Никитина на занятиях в вузе по дисциплине «История русского литературного языка». Анализируется один из памятников письменности Московского периода – «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Показано, что на примерах из текста можно узнать больше как о русской истории, отражённой в памятнике, так и об Индии. Выявлено языковое новаторство: произведение Афанасия Никитина не соответствует нормам книжно-славянского типа языка и опирается преимущественно на разговорную речь великорусской народности. Это проявляется в преобладании слов с восточнославянскими фонетическими чертами над церковнославянизмами, употреблении разговорных синтаксических конструкций, отражении в тексте изменений в грамматическом строе. Отмечено, что, наряду с древнерусскими разговорными и просторечными словами, Афанасий Никитин использует тюркскую, персидскую, арабскую лексику, усвоенную во время путешествия. Характерно, что к иноязычной лексике он прибегает и тогда, когда выражает сокровенные мысли о Русской земле, о любви к родине и осуждает несправедливость русских вельмож. Подчёркивается, что отличительной особенностью стиля «Хождения за три моря» является его лаконизм, точность и строгая фактичность. Кроме того, рассматриваются интерактивные формы, методы и технологии обучения, предусматривающие совместную творческую деятельность преподавателя и студентов во время изучения языка произведения «Хождения за три моря» Афанасия Никитина на занятиях.

Ключевые слова: Афанасий Никитин, «Хождение за три моря», история русского литературного языка, стиль путешествий, разговорный язык, лексические и грамматические особенности, методы активного обучения.

1. E-mail: snegaovnik@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>

* Ответственный автор

Введение

Важность изучения дисциплины «История русского литературного языка» обусловлена целью курса – дать студентам целостное представление об истории возникновения, становления и развития русского литературного языка в тесной связи с историей русского народа, его культуры, литературы; сформировать представление о становлении и развитии функциональных стилей русского языка, начиная с X века до современности. В ходе изучения истории русского литературного языка у студентов-филологов должно быть выработано умение анализировать язык текстов, относящихся к различным историческим периодам, с учётом жанровой принадлежности и содержания этих текстов. (Никифорова 2024. 125–131). Если учесть, что в современной лингвистике активно развивается теория речевых жанров, то дисциплина «История русского литературного языка» открывает большие возможности для анализа жанрово-стилистической организации текста. Через весь курс истории русского литературного языка проходят сквозные линии, образуемые обращением к той или иной жанровой традиции на разных этапах языковой эволюции. Большой интерес для истории русского литературного языка представляет жанр «путешествие». В силу содержательного своеобразия жанр «путешествий» характеризуется широким охватом действительности, с чем связано и разнообразие применяемых языковых средств. На протяжении разных периодов истории русского литературного языка в текстах «путешествий» отражалось взаимодействие исконно русских языковых средств с церковнославянизмами и лексикой, заимствованной из других языков. (Колесникова, Самойлова 2020. 182)

Анализируя язык памятников литературного языка Московского периода, обращаем внимание на то, что содержание понятия «литературный язык» для этого периода отличается от предыдущего. В XIV– XV вв. на смену литературному языку Киевского периода, основой которого был

древнерусский язык восточных славян, приходят литературные языки трёх новых самостоятельных народностей: великорусской, украинской и белорусской. Центром формирующейся русской народности и единого Русского государства постепенно становится город Суздальской Руси – Москва. Литературный язык Московского государства развивался неравномерно. Эволюция его может быть разделена на два периода: первый – с XIV до начала XVI в.; второй – с XVI до начала XVII в. В основе такого деления лежит характер взаимодействия типов литературного языка между собой и с разговорной речью. В первый период между книжно-славянским и народно-литературным типами языка и разговорной речью в силу лингвистических и экстралингвистических причин образуется значительный разрыв, что особенно ярко находит отражение в стиле «плетение словес». В XVI – начале XVII вв. идёт процесс сближения и взаимопроникновения книжно-славянского и народно-литературного типов языка. Книжно-славянский тип языка расширяет сферу своего употребления: он функционирует не только в церковно-религиозной литературе, но и в публицистических текстах, исторических повестях. В это же время развивается структура делового языка: он употребляется не только в собственно «деловой письменности», но и в произведениях, предназначенных для «широкого» чтения, в частности в «Домострое».

При изучении письменного наследия Московской Руси необходимо обратить особое внимание на «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, которое, продолжая традицию «хождений», «путешествий», преодолевает ограничения, свойственные этому жанру в эпоху Киевской Руси, поскольку предметом описания в произведении является не паломничество к христианским святыням, а поездка с торговой целью в нехристианскую страну. Содержательное новаторство тесно связано с новаторством языковым: произведение Афанасия Никитина не соответствует нормам книжно-

славянского типа языка и опирается преимущественно на разговорную речь великорусской народности. Кроме того, наряду с древнерусскими разговорными и просторечными словами, в тексте используется тюркская, персидская, арабская лексика, усвоенная Афанасием Никитиным во время путешествия.

Основная часть

Лекция на тему «Литературный язык великорусской (русской) народности (XIV – начало XVII в.)» предполагает рассказ об образовании и росте централизованного русского государства и формировании языка великорусской народности (XIV – начало XVII в.). Далее даётся общая характеристика литературного языка Московского государства, подчёркивается роль книгопечатания. Анализируя зарождение демократических тенденций в литературном языке XVII в., преподаватель называет новые демократические стили литературного языка: нравоучительно-бытовой («Домострой»), стиль путешествий («Хождение за три моря» Афанасия Никитина). Анализ языка памятников письменности Московского периода («Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого; «Хождение за три моря Афанасия Никитина»; «Домострой») осуществляется на практическом занятии.

На лекционном занятии целесообразно отметить, что «Хождение за три моря» дошло до наших дней в двух изводах конца XV в.: в составе летописей Львовской и Софийской II 1475 г., основанных на своде 1518 г., отразившем летописный свод конца XV в., и в Троицком (Ермолинском) сборнике конца XV в. Если имя автора обнаруживается во Львовской летописи: «...окаянный аз, рабище Афонасей», то отчество путешественника – «сын Никитин» – сохранено в Троицком списке, обнаруженном Н.М. Карамзиным. Интерес представляют слова: «...а имя ми Офонасий, а бессерменьское имя хоза Исуфъ

Хоросани», отразившие обычай европейцев, живших на Востоке, пользоваться восточными именами, созвучными христианским. Согласно Львовской летописи под 1475 г., Афанасий Никитин хотел совершить путешествие, присоединившись к каравану московского посла Василия Папина, направлявшегося в Ширван. Время путешествия Афанасия Никитина вызывает у учёных различные оценки. И.И. Срезневский, Н.В. Водовозов, Н.И. Прокофьев указывали в качестве дат начала и окончания путешествия 1466 и 1472 гг. Л.С. Семенов и Я.С. Лурье датировали путешествие 1471–1475 гг. Летописец сообщает о том, что автор «Хожения» умер близ Смоленска, не дойдя до родного города, а его собственноручные записки оказались в руках дьяка Посольского приказа, от которого и были получены. Другие сведения биографического характера извлекаются только из самого текста «Хожения».

Жанр хождений – описаний средневековых путешествий – начал своё развитие с хождений паломнических. Самым ранним образцом произведений древнерусской очерковой литературы было описание путешествия к святым местам, совершённого в начале XII в. игуменом одного из черниговских монастырей Даниилом. В первые века существования древнерусской книжности основной разновидностью этого жанра были именно паломнические хождения. Например, Хождение игумена Даниила, Хождение Антония Новгородского в Царьград, Хождение священноинока Варсанофия ко святому граду Иерусалиму не содержат информации ни об иноземных красотах, ни о рынках и товарах, но о церквях и монастырях рассказывают со всеми подробностями. Поэтому ранние хождения нельзя назвать книгами о путешествиях, это повествования о паломничествах. В дальнейшем появились рассказы о путешествиях, осуществлявшихся купцами (гостями), дипломатами и первопроходцами, открывавшими для московских государей пространства Сибири и Дальнего Востока. Цель и маршрут путешествия отражались на общей тональности и содержании произведений. Поскольку в Средние века

определяющей была не национальная, а конфессиональная принадлежность человека, настроение авторов менялось в зависимости от соответствия увиденного их религиозным убеждениям. Так, тверской купец Афанасий Никитин попал в земли, населённые мусульманами и индустами. Для древнерусского путешественника, оказавшегося в одиночестве в иноконфессиональной среде, это обстоятельство стало серьёзным испытанием.

Путешествия в Средние века требовали от человека немало мужества и решительности. Ограниченность географических познаний, разнообразие опасностей, подстерегавших в пути, отсутствие развитых путей сообщения, слабая информированность о событиях, происходящих даже в не очень отдалённых землях, превращали средневековые странствия в своего рода подвиг. Для торговой экспедиции на Восток Афанасием Никитиным был избран водный путь, как наиболее удобный и быстрый способ, продиктованный географическим положением исходного пункта путешествия. Тверской купец оказался в Индии до появления там представителей западноевропейских государств. Морской путь в Индию был открыт португальцем Васко да Гама на несколько десятилетий позже, чем достиг индийских берегов русский торговый гость, в 1498–1502 гг., о чём написал Н.М. Карамзин в VI томе «Истории государства Российского», в главе VII: «Доселе географы не знали, что честь одного из древнейших, описанных европейских путешествий в Индию принадлежит России Иоаннова века. Может быть, Иоанн и не ведал о сем любопытном странствии: по крайней мере, оно доказывает, что Россия в XV в. имела своих Тавернье и Шарденей, менее просвещённых, но равно смелых и предприимчивых; что индейцы слышали об ней прежде, нежели о Португалии. Голландии, Англии. В то время как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш Тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара и беседовал с жителями о догматах их веры». (Карамзин 2024. 324). Афанасий

Никитин сам объясняет название произведения – «Хождение за три моря»: *«Се написах свое грешное «Хождение за три моря», 1-е море Дербеньское (Каспийское), дория Хвалитьскаа; 2-е Индейское (Индийский океан), дория Гундустанская; 3-е море Черное, дория Стембольская»*. (Афанасий Никитин 1986. 5). Движимый стремлением увидеть малоизвестную страну Индию и, конечно, удовлетворить свой торговый интерес (*«посмотреть товаров на русскую землю»*), Афанасий отправляется в плавание из Твери вниз по Волге.

Учитывая важность использования интерактивных форм, методов и технологий обучения при изучении дисциплины «История русского литературного языка», студентам можно предложить задание, предусматривающее вовлечение их в процесс познания субъектов образовательного процесса. (Никифорова 2024. 125–131).

Задание 1. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина можно назвать первым русским тревел-блогом, в котором дальние страны и захватывающие путешествия описаны увлекательно и познавательно. Представьте, что вы – Афанасий Никитин. Основываясь на тексте памятника, запишите видеоролик о путешествии тверского купца.

Предполагается, что студенты пройдут путь Афанасия Никитина, представленный в тексте памятника. Афанасий Никитин намеревался доплыть вниз по Волге до Дербента. Первая остановка – в Калязине, посещение недавно основанного Троицкого монастыря, молитва в церкви Бориса и Глеба. Далее – Углич, затем – Кострома, Плес, Нижний Новгород, Казань, Орда, Услан, Сарай, Берекезан, Дербент, Баку, Чапакур, Ормуза. Дальнейший путь русского странника пролегал на корабле через Индийский океан к западному побережью полуострова Индостан. Афанасий Никитин достиг цели своего путешествия – Индийской страны, которая манила своими сказочными сокровищами. Несмотря на то что практическая цель, толкнувшая Афанасия на рискованное путешествие, не была достигнута, результатом странствий

этого на рискованное путешествие, не была достигнута, результатом его странствий стало первое реальное описание далёкой страны, волновавшей воображение человека Древней Руси. Ср. легенды и литературные произведения о сказочно богатой Индии, в частности «Александрия», «Сказание об Индии богатой».

Русский человек XV века своими глазами увидел экзотические земли и талантливо рассказал о них соотечественникам. Известно, что в языке получает выражение содержание жизни человека, представления об окружающем мире, о предметах, категориях и связях действительности, то есть национальное языковое сознание. Учитывая, что выдающийся памятник древнерусской письменности «Хождение за три моря тверского купца Афанасия Никитина» представляет интерес с точки зрения описания русского языкового сознания, студентам можно предложить задание.

Задание 2. Русский путешественник едет в «неведомую Индейскую страну» с важной для государства миссией – «посмотреть товаров на Русскую землю». По словам самого Афанасия Никитина, «Азъ же от многия беды поидох до Индия, занже мне на Русь пойти не с чем, не осталось у меня товару ничего». Положение русского человека, попавшего на Восток, его мысли и чувства помогают описать русскую языковую картину мира, особенно через такие понятия, как своё – чужое, судьба, тоска, родина. (Торпакова Е.А., Королева Т.В. 2016). Основываясь на тексте «Хождения», представьте Афанасия Никитина как незаурядную личность русского человека, прокладывающего путь в неведомые страны ради «пользы Русския земли» и знакомства с Индией.

Ю.Н. Караулов выработал план описания языковой личности. Вначале предлагается охарактеризовать «семантико-строевой уровень организации данной языковой личности», то есть обрисовать портрет этого человека как «представителя конкретного языкового строя». Далее – синтезировать

языковую модель мира этого человека, на основе произведённых им текстов составить его тезаурус. В заключении – выявить жизненные установки, мотивы деятельности, скрытые и явные цели, которые находят отражение в процессе создания своих и восприятия чужих текстов. (Караулов 2010).

Афанасий Никитин как индивид, интериоризировавший определённую партитуру национального языка, на котором написано его произведение, представляет собой языковую личность. В Индии Афанасий Никитин ощущал себя прежде всего *«гарипом»* – иноземцем («гариб» – араб. ‘чужеземец’), *«белым человеком»*, противостоящим всем «чёрным жителям» и особенно «бесерменам» (мусульманским завоевателям), которых он воспринимал как хозяев страны. Оказавшись в Индийской стране, Афанасий поразился внешнему облику её жителей: *«и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу не заплетены, а все ходят брюхаты, а дети родятся на всякий год, а детей у них много. А мужики и жонки все наги, а все черны»*; облику местного князя и его окружения: *«а князь их фота на голове (по всей видимости, чалма), а другая на гузне (т.е. на бедрах); а бояре у них – фота на плече, а другая на гузне, княгини ходят – фота на плече обогнута, а другая на гузне»*; видом простоволосых женщин: *«а женки ходят голова не покрыта, а сосцы голы»*; видом мальчиков и девочек: *«сором не покрыт»*; социальному неравенству и религиозной розни: *«сельския люди голы велми, а бояре силны добре и пыины велми; все их носить на кроватех своих на серебряных, да пред ними водят кони в снастех золотых»*. Афанасия особенно порастил вид «простоволосых» замужних женщин, ведь для русской женщины распустить волосы было величайшим позором.

Купец Афанасий Никитин не паломник, ему интересно в первую очередь земное: *«Зима у них началась с Троицына дня. Зимовал я в Джуннаре, жил тут два месяца. Каждый день и ночь – целых четыре месяца – всюду вода да грязь. В эти дни пахнут у них и сеют пшеницу, да рис, да горох, да все*

съестное. Вино у них делают из больших орехов, кози гундунстанские называются, а брагу – из татны. Коней тут кормят горохом, да варят кхичри с сахаром да с маслом, да кормят ими коней, а с утра дают шешни. В Индийской земле кони не водятся, в их земле рождаются быки да буйволы – на них ездят и товар и иное возят, все делают». Произвели впечатление на русского путешественника и боевые слоны: «А бой их все слоны»; и особенности климата Индии: «А в Гурмызе есть сонце варно, человека сожжет. В Гундустани же силнаго вару нет. Силен варъ в Гумызе да в Кятобагряни. А в Хоросанской земле варно, да не таково. А в Гиляи душно велми да парище лих, да в Шамахее пар лих». Согласно В.И. Далю, «Варъ – солнечный зной, жара, палящий зной. Варный – стар. знойный, палящий; солнечный зной, жара, палящий зной». (Даль 2002. 223) Что едят и как одеваются, какие праздники празднуют и сколько тратят на пропитание, как молятся и чего боятся жители неведомых стран – всё подмечает Афанасий Никитин и скрупулезно записывает в «Хождении»: «Зимой у них простые люди ходят – фата на бедрах, другая на плечах, а третья на голове; а князья да бояре надевают тогда на себя порты, да сорочку, да кафтан, да фата на плечах, другой фатой себя опояшет, а третьей фатой голову обернет».

Афанасий, сообщив местным жителям, какой он веры, назвал своё христианское имя, расспрашивал их о вере и пришёл к выводу: «А вер в Индеи всех 80 и 4 веры». Возможно, автор имеет в виду различные касты, на которые разделялось население этих мест, исповедовавшее индуизм. Афанасий Никитин отмечает, что люди разных вер друг с другом не пьют, не едят и не женятся. По наблюдениям путешественника, никто из местных жителей не ест «воловины», хотя в рацион входят баранина, куры, яйца и рыба. Для Афанасия вся Индия, независимо от вероисповедания её различных групп, была «нечистым местом», территорией, не «связанной с Божьей властью»,

наполненной «иноземцами»: *«В Индейской замли княжат все хоросанцы, и бояре все хоросанцы, а гундустанци все пешеходы, ходят борзо, а все наги да босы»* («хоросанцы» – мусульмане не индейского происхождения, «иноземцы», составляющие в то время группировку правящей верхушки). К середине книги христианские молитвы начинают звучать на мусульманский манер, а завершает книгу мусульманская молитва, хотя автор неоднократно заверяет читателей, что веры басурманской не принял. Противопоставление *Христос – Махмет* традиционно для произведения Афанасия Никитина: *«...а молятся каменным болванам, а Христа не знают, ни Махмета не знают; въскресения Христова не ведают. Махмет дени розсулял»*. Исследователи «Хожения» спорят, сохранил ли Афанасий Никитин православную веру в чужой земле, почему последняя молитва в его книге, такая страстная и пространная, звучит с чужого голоса. Никакими угрозами невозможно заставить его «креститься в Махмет дени», ведь это для него равносильно измене родине. Находясь в чуждых условиях, Афанасий Никитин свято хранит образ Родины – Русской земли. Хотя на Руси много непорядков, хотя вельможи Русской земли несправедливы, ему дорога Отчизна: *«Русская земля, да будет богом хранима!.. Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость! А Русь... Боже, храни ее!.. Но почему князья Русской земли не живут друг с другом как братья? Пусть стройся Русская земля, в то мало в ней справедливости, боже!»*. Кроме того, в Индии Афанасий молился по-русски: «непонятно окружающим», вернувшись же в Россию, он начинает писать на восточных языках: *«Милостию божию преидох же три моря. Дигерь худо доно, олло перво дигерь дано. Аминь! Милна рахмали рагим»*. Примечательно то, что в начале записей Афанасий произносит: *«За молитву святых отец наших, господи Исусе Христе, сне божий, помилуй мя, раба своего»*, а заканчивает словами арабской молитвы: *«Во имя господи милостивого... Исус дух божий, мир тебе. Бог велик»* со

словом «бог» на четырёх языках: арабском, персидском, русском и тюркском. По мнению Я.С. Лурье, здесь выражается «своеобразный синкретизм Афанасия Никитина, признавшего «правой верой» любой монотеизм, лишь бы он сочетался с духовной силой». (Лурье 1986. 83)

Практическое занятие в курсе «Истории русского литературного языка» посвящено анализу языка «Хождения за три моря». Студенты, составляя таблицу «Языковые особенности произведения Афанасия Никитина», делают вывод, что текст характеризуется преобладанием слов с восточнославянскими фонетическими чертами над церковнославянскими: *«И яз грешный привезлъ жеребца в Бндійскую землю, и дошелъ есми до Чюнеря богъ далъ поздорову все»; «Ядят же в день двожды, а ночи не ядят, а вина не пють, ни сыты. А один с одним ни пьет, ни ѣ сть, ни з женою. А ѣ дят брынец, да кичири с маслом, да травы розные ядят. Ежедень и ноцъ 4 мѣсяцы всюду вода да грязь»; «А жоны их с мужи своими спят в день, а ночи жены их ходят спати к гарипом; ...смотри есми на Великую ноцъ на Великий день Волосына да Кола».* Студенты отмечают:

- слова с полногласными сочетаниями: *«жеребца», «поздорову»;*
- начальное я в соответствии с церковнославянским начальным а: *«яз»;*
- начальное о в соответствии с церковнославянским начальным е: *«один»;*
- начальное ро в соответствии с церковнославянским начальным ра: *«розные»;*
- ч в соответствии с церковнославянским щ: *«ночи».*

Церковнославянизмы отмечены в тех частях текста, где Афанасий Никитин кается в том, что на чужбине он не имеет возможности исполнять христианские обряды: *«Аз же рабище божий Афонасий сжалихся по вере кристьянской. Уже проидоша 4 великая говейна и 4 проидоша Великыя дни, аз же грешный не ведаю, что есть Велик день».* Характерно, в частности, использование в данном религиозно-покаянном контексте

церковнославянского местоимения «аз». Ср. рассуждения Афанасия о противопоставлении *православный – неверный*: «...и т остави веру свою на Руси, да воскликнув Махмета да поити в Гундустаньскую землю. А в томъ Чюнере ханъ у меня взял жерепца, а увидал, что азъ не бесерменинь, русинь».

Текст «Хожения за три моря» отражает тенденцию к возрастанию количества заимствований из тюркских языков, в частности лексики восточного происхождения, свойственную русскому языку эпохи Московской Руси. В речи Афанасия отмечается большое количество восточных слов: *качма* (татар.), *батманъ* (перс.), *краскуния* (перс.), *фота* (турец.), *кафары* (араб.), *колцоковов* (инд.), *кентарь* (араб.), *бут* (перс.) и др. Значительное место, которое занимают в тексте «Хожения» слова и выражения, заимствованные из индийских, арабских, персидских и тюркских языков (по подсчетам учёных, арабских слов в записках Афанасия Никитина около 280), связано не только с естественной потребностью сообщать о реалиях и явлениях, которые невозможно обозначить на родном языке, поскольку на Руси не было тех предметов, которые встречал путешественник в восточных странах: «*гарип*» – иностранец, «*булгак*» – мятеж. Иноязычная лексика применяется и с другими целями. (Прокофьев 1980. 115). Средства восточных языков используются с целью придания изображаемому местного колорита, воспроизведения атмосферы чужой земли. Это особенно видно в тех случаях, когда даётся пояснение иноязычным словам: «*Поехали мимо Хазтарахан, а месяц светит, и царь нас видел и татарове нам кликали: «Качма, не бегайте»*». Афанасий Никитин даёт точный перевод: «*качма*» – не бегайте. Кроме того, использование тюркской лексики можно объяснить желанием автора скрыть от чужого глаза свои сокровенные мысли. Так, в одной из молитв содержится, помимо выражения любви к родине, упрёк в адрес сильных мира сего: «*А Русь тангрыд сакласын; олло сакла, худо сакла! Бу даниада муну кибить ерь*

ектуръ; нечикъ Урус ери бегляри акой тугиль; Урус ерь абодан болсынъ; растъ кам даретъ. Олло, худо, бог, данъиры». Эти молитвенные обращения переводятся следующим образом: «*А Русь Бог да сохрани! Боже сохрани ее! Господи храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя эмиры Русской земли несправедливы. Да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость! Боже, боже, боже, боже!* (обращение к богу на четырех языках)». Крамольные мысли о русских правителях могли принести создателю «Хожения» большие неприятности. Интересно, что при переписываниях текста эти суждения Афанасия сохранились. Вероятно, русские писцы не понимали, что переписывают. В противном случае такие смелые суждения средневекового писателя подверглись бы редакторской правке.

Задание 3. Проанализируйте отрывки из «Хожения за три моря Афанасия Никитина», обращая внимание на черты языка, сближающие его с разговорным языком. Выделите эти черты в лексике, фразеологии, грамматике (разговорные синтаксические конструкции, преобладание простого перфекта, изменения форм существительных, творительного, предложного падежей и др.). Сделайте вывод о роли демократических тенденций в народно-литературном типе языка.

И тут есть индейская страна, и люди ходять нагы все, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу плетены, а все ходят брюхаты, дети родять на всякий год, а детей у них много, а мужы и жены все черны; яз хожу куды, ино за мною людей много, дивятся белому человеку. А князь их – фата (покрывало) на голове, а друга на бедрах; а бояре у них ходять – фата на плече, а друга на бедрах; а княгыни хоятъ – фата на плечем обогнута, а друга на бедрах.

Задание 4. Проанализируйте текст из «Хожения за три моря» Афанасия Никитина и выделите разговорно-бытовую лексику, представив ее в виде лексико-тематических групп.

«Индее же вола зовут отцем, а корову материю»; «...а на которой хорошине сидеть, то тут человекъ умереть, ...а мамонъ живутъ в горе»; «А кто у них умерет, ини тех жгут..., а у жены дитя ся родит».

Задание 5. Проанализируйте язык текста «Хождения за три моря» Афанасия Никитина по следующему плану: а) исконно русские фонетические, лексические, грамматические элементы; б) языковые черты устного народного творчества; в) особенности, типичные для «делового языка»; г) книжные и архаические черты. Мотивируйте их употребление и значение в лингвистической организации текста.

И язъ грешный...приидох...къ святымъ мученикомъ Борису и Глебу. И господь богъ смилосая, не остави от меня милости своя грешнаго. ...яко никоея же добродетели в нужи тый не сътворихъ тебе, господи боже мой, яко дни своя преплыхъ во зле все, Божию благодатию зло ся не учинило. А все черныя, а все злодеи. И тут наехали насъ три татарины поганыи, и сказало намъ лживыя вести. А все черныя, да ложь. О благоверни християне! ...да руку правую подыаъ высоко до простеръ ее; а в левой руке у него копие. ...а едятъ все рукою правою, а левою не примется ни за что. Горе мне окаянному, яко отъ пути истиннаго заблудихся и пути не знаю уже. Господи! Не отвори лица отъ рабища твоего, яко в скорби есмь. А все черныя люди, а все злодеи, а жонки все веде, да тати, да ложь. О благоверни русстии кристьяне! Иже кто по многимъ землямъ много плаваетъ во многия беды впадаютъ и веры ся да лишаютъ кристьянскыя. Азъ же рабище божий Афонасий сжалихся по вере кристьянскыя. Ино, братие русстии християне, кто хочетъ поити въ Индейскую землю, и ты остави веру на Руси. А дворъ же его чуденъ вели, все на вырезе да на золоте, и последний камень вырезанъ да златомъ описанъ вели чудно. Къ бухану же съезжается вся стана Индейская на чудо бутново – птица «гу-кук». А с одну страну его женъгель злый, а с другую страну прииошъ долъ и чудна места вели, угодна все. А ходятъ на гору день по одному человеку: дорога тесна, а двема поити нелзя.

Заключение

Таким образом, изучение «Хожения за три моря Афанасия Никитина» позволяет не только реконструировать языковую личность Древней Руси, но и понять, чем отличаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. Анализ текста «Хожения» в курсе «Истории русского литературного языка» показывает, что произведение Афанасия Никитина характеризуется преобладанием слов с восточнославянскими чертами над церковнославянизмами, что отражает основные особенности, которые произошли в русском литературном языке Московского государства XIV – начала XVII в.в. Кроме того, на примере анализируемого произведения можно говорить о формировании новых демократических стилей литературного языка периода русской народности. «Хожение за три моря Афанасия Никитина» – один из памятников «литературы путешествий», дающий ценный материал для осмысления языковой ситуации изучаемой эпохи.

Литература

- 1- Даль В.И. (2002). *Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4-х т. Т. 1. М.: Рипол Классик.
- 2- Карамзин Н. М. (2024). *История государства Российского в 12 т.* Тома VII–VIII. М.: Издательство Юрайт. 325 с.
- 3- Караулов Ю.Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. М.: Издательство ЛКИ. 264 с.
- 4- Колесникова А.И., Самойлова Г.С. (2020). *Изучение истории русского языка в тюркоязычной аудитории (На материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина)* // Образование на русском языке: проблемы, поиски, перспективы Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции Нижний Новгород, 15–24 декабря 2020 года. Отв. редактор Е.М. Дзюба. Нижний Новгород: Издательство: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород). С.181–184.

- 5- Лурье А.С. (1986). *Русский «чужеземец» в Индии XV века* // *Хождение за три моря Афанасия Никитина*. Л.: Наука. С.61–87.
- 6- Никифорова О.В. (2024). *Новые технологии в преподавании дисциплины «История русского литературного языка»* // *Актуальные проблемы славянской филологии, культуры и журналистики*. Коллективная монография памяти профессора Н.Д. Русинова. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. С.125–131.
- 7- Прокофьев Н.И. (1980). «*Хождение за три моря*» Афанасия Никитина // *Русская речь*. № 1. С. 110–116.
- 8- Торпакова Е.А., Королева Т.В. (2016). *Оппозиция «свое» – «чужое» в «Хождении за три моря Афанасия Никитина»* // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук*. Т. 5. №1. С. 180–184.
- 9- *Хождение за три моря Афанасия Никитина* (1986). Л.: Наука. 231 с.

Bibliography

- 1- Dal' V.I. (2002). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: v 4-kh t.* Т. 1. М.: Ripol Klassik.
- 2- Karamzin N. M. (2024). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo v 12 t.* Toma VII–VIII. М.: Izdatel'stvo Iurait. 325 s.
- 3- Karaulov Iu.N. (2010). *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'.* М.: Izdatel'stvo LKI. 264 s.
- 4- Kolesnikova A.I., Samoilova G.S. (2020). *Izuchenie istorii russkogo iazyka v tiurkoiazychnoi auditorii (Na materiale «Khozheniia za tri moria» Afanasiia Nikitina)* // *Obrazovanie na russkom iazyke: problemy, poiski, perspektivy* Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Nizhnii Novgorod, 15–24 dekabria 2020 goda. Otv. redaktor E.M. Dziuba. Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo: FGBOU VO «Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Koz'my Minina» (Nizhnii Novgorod). S.181–184.
- 5- Lur'e A.S. (1986). *Russkii «chuzhezemets» v Indii XV veka* // *Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina*. L.: Nauka. S.61–87.
- 6- Nikiforova O.V. (2024). *Novye tekhnologii v prepodavanii distsipliny «Istoriia russkogo literaturnogo iazyka»* // *Aktual'nye problemy slavianskoi filologii, kul'tury i zhurnalistiki*. Kollektivnaia monografiia pamiati professora N.D. Rusinova. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo. S.125–131.
- 7- Prokofev N.I. (1980). «*Khozhenie za tri moria*» Afanasiia Nikitina // *Russkaia rech'*. № 1. S. 110–116.

- 8- Torpakova E.A., Koroleva T.V. (2016). *Oppozitsiia «svoe» – «chuzhoe» v «Khozhenii za tri moria Afanasiia Nikitina»* // *Mezhdunarodnyi zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*. T. 5. №1. S. 180–184.
- 9- *Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina* (1986). L.: Nauka. 231 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Nikiforova Olga Valentinovna (2025). STUDYING THE LANGUAGE OF “VOYAGE BEYOND THREE SEAS” BY AFANASY NIKITIN IN CLASSES IN THE DISCIPLINE “HISTORY OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE”. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(2), 89-108.

DOI: 10.61186/IARLL.26.5

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/366>

بررسی زبان اثر «گذر از سه دریا» آفاناسی نیکیتین در چارچوب درس «تاریخ زبان ادبی روسی»

اولگا والتینونا نیکیفوروا^{*۱}

دانشیار، گروه زبان و ادبیات روسی، شعبه آرزاماس دانشگاه دولتی نیژنی نووگورود،
آرزاماس، روسیه.

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۲۵)

چکیده

این مقاله به مطالعه زبان اثر «گذر از سه دریا» آفاناسی نیکیتین در قالب درس دانشگاهی «تاریخ زبان ادبی روسی» اختصاص دارد. در این پژوهش یکی از یادمان‌های مکتوب دوره مسکو- «گذر از سه دریا»- تحلیل شده است. نویسنده نشان می‌دهد که با استفاده از نمونه‌های موجود در متن می‌توان هم با تاریخ روسیه بازتاب‌یافته در این اثر و هم با سرزمین هند بیشتر آشنا شد. نوآوری زبانی این اثر در آن است که نوشته آفاناسی نیکیتین با هنجارهای زبان کتابی-سلاوی همخوانی ندارد و بیشتر بر گفتار محاوره‌ای قومیت روس بزرگ تکیه می‌کند. این ویژگی در غلبه واژگان دارای خصیصه‌های آوایی اسلاوی شرقی بر کلیسلاویسم‌ها، کاربرد ساختارهای نحوی گفتاری و انعکاس دگرگونی‌های نحوی و دستوری در متن نمود می‌یابد. همچنین در کنار واژگان عامیانه و محاوره‌ای روسی کهن، آفاناسی نیکیتین از واژگان ترکی، فارسی و عربی که در سفر خود فراگرفته، بهره برده است. جالب توجه آن‌که او در بیان اندیشه‌های عمیق درباره سرزمین روسیه، عشق به وطن و نکوهش بی‌عدالتی اشراف روسی نیز به واژگان بیگانه روی می‌آورد. از ویژگی‌های شاخص سبک «گذر از سه دریا» ایجاز، دقت و واقع‌گرایی سخت‌گیرانه آن است. افزون بر این، در مقاله به روش‌ها، فناوری‌ها و اشکال تعاملی آموزش پرداخته می‌شود که مشارکت خلاقانه استاد و دانشجویان را در فرآیند بررسی زبان این اثر امکان‌پذیر می‌سازد.

واژگان کلیدی: آفاناسی نیکیتین، «گذر از سه دریا»، تاریخ زبان ادبی روسی، سبک سفرنامه‌نویسی، زبان گفتاری، ویژگی‌های واژگانی و دستوری، روش‌های یادگیری فعال.

1. E-mail: snegaovnik@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4463-9792>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی